

В комнате было очень светло.

Огромные панорамные окна не были занавешены, и дневной свет беспрепятственно заливал всё помещение.

Хэ Сянчэнь и Цинь Чуаньцы сидели рядом на диване.

Ветер врывался через открытое окно и шевелил тёмно-красные бархатные шторы — картинка выглядела словно тщательно выстроенный кадр из фильма.

Но Чу И было совершенно не до любования двумя красавцами-альфами высшего класса.

Первым делом его взгляд упал на человека, лежавшего на полу.

Су Цзинь.

Похоже, за время в квартале красных фонарей ему тоже пришлось несладко.

На фотографии он выглядел ещё довольно опрятно, а сейчас был в ужасном состоянии.

Он заметно похудел, мокрые волосы прилипли ко лбу, одежда была покрыта беспорядочными следами обуви — очевидно, совсем недавно его хорошенько «обработали».

Увидев вошедших, Хэ Сянчэнь оживился, а улыбка стала шире.

— О, пришли.

Су Цзинь оказался совсем не крепким орешком: после пары ударов мог только стонать, причём даже стонал неприятно. Хэ Сянчэню уже давно стало скучно.

Появление Сюй Мана и Чу И наконец немного его развлекло.

— Вы двое неплохи. Реально умеете работать. — В голосе Хэ Сянчэня звучала нескрываемая похвала. — Ещё двух дней не прошло, а уже вытащили его?!

С этими словами он ткнул локтем сидевшего рядом Цинь Чуаньцы и приподнял бровь.

— Видел? Разве не полезнее твоих людей?

Цинь Чуаньцы, до этого опустивший веки, наконец поднял глаза.

Его взгляд прошёл мимо Хэ Сянчэня и остановился на шедшем первым Сюй Мане.

Сюй Ман поспешно улыбнулся, вытащил Чу И из-за спины и подтолкнул вперёд.

— Босс, господин Цинь, это всё заслуга моего братца. Возможно, вы не запомнили — его зовут Чу И.

Взгляд Цинь Чуаньцы тут же переместился на Чу И.

Тот мгновенно напрягся.

В этом взгляде будто не было никаких эмоций, но он ощущался почти физическим грузом и давил так, что становилось трудно дышать.

Чу И даже чувствовал, как собственные альфа-феромоны внутри начинают беспокойно бурлить, словно встретили естественного врага.

Вот что значит альфа высшего класса?

Цинь Чуаньцы, глядя на его состояние, мягко улыбнулся — спокойно, даже по-настоящему учтиво.

— Чу И, верно?

Он говорил тихо и медленно, но каждое слово отчётливо слышали все в комнате.

— Я отправил столько людей. Они искали его несколько месяцев и не обнаружили ни малейшего следа.

Он сделал паузу, не отводя взгляда от лица Чу И, и неторопливо спросил:

— Как тебе удалось?

После этого лица Чу И и Сюй Мана едва заметно изменились.

Вот оно.

Именно этого вопроса Чу И боялся больше всего.

Цинь Чуаньцы с первого взгляда казался человеком, которого нелегко обвести вокруг пальца.

Да, в конце концов сестра Тао сама выдала человека, но до этого Цинь Чуаньцы потерял на поиски столько времени. Он точно не оставит всё как есть.

Если рассказать правду и сдать Тао Хун, трудно представить, чем это для неё закончится.

Но если солгать...

Получится ли вообще его обмануть?

Если ложь вскроется, последствия окажутся ещё хуже.

Чу И почувствовал сухость в горле. Мозг заработал с бешеной скоростью, взвешивая все варианты.

Он молча выдерживал оценивающий взгляд, набрал воздуха в грудь и уже тщательно подбирал слова.

И именно когда он открыл рот, собираясь заговорить...

— Ух... мм...

Из горла лежавшего на полу Су Цзиня вырвался слабый стон.

Звук был негромким, но в комнате, где тишина стояла такая, что можно было услышать падение иглы, прозвучал особенно резко.

Все мгновенно повернулись к нему.

Цинь Чуаньцы тоже.

Су Цзинь только что очнулся после короткого обморока и ещё плохо соображал.

Он чуть шевельнулся, и по всему телу прокатилась сильная боль, заставив резко втянуть воздух.

Су Цзинь поднял голову и мутным взглядом обвёл комнату. Лишь поняв, где находится, он мгновенно пришёл в себя и вспомнил своё положение.

Лицо в один миг стало белым, тело начало мелко дрожать.

Никто в комнате не говорил. Стояла мёртвая тишина.

Хэ Сянчэнь приподнял бровь, закинул ногу на ногу и первым нарушил молчание, откровенно насмехаясь:

— Ой, очнулся? А я думал, ты такой смелый. Всего один раз побили — и уже голос пропал?

Су Цзинь задрожал ещё сильнее.

Его взгляд в панике метался между людьми, а затем намертво остановился на Цинь Чуаньцы.

В следующую секунду Чу И с удивлением заметил в этих наполненных страхом глазах тень упрямой любви.

А затем, под ошеломлённым взглядом Чу И, Су Цзинь, преодолевая боль во всём теле, опустился на четвереньки и, словно жалкая собака, робко, но упрямо пополз к Цинь Чуаньцы.

Из его рта прерывисто доносилось:

— Господин... господин Цинь...

— Я... я всё это сделал... всё... ради вас...

— Я... я хотел быть... быть рядом с вами...

Чу И украдкой посмотрел на Цинь Чуаньцы.

С тех пор как Су Цзинь очнулся, выражение лица этого человека не изменилось ни на йоту.

Ни гнева, ни отвращения, вообще никакой реакции.

От начала до конца Цинь Чуаньцы сохранял безупречную, отчуждённую позу — словно вовсе не он потратил несколько месяцев на поиски Су Цзиня.

Чу И смотрел, как Су Цзинь подбирается всё ближе. На покрытом синяками лице нездоровая, почти безумная любовь постепенно вытесняла страх.

От этого Чу И вдруг стало не по себе.

Совсем спятил.

В следующую секунду...

— А-а-а!

Пронзительный крик разорвал тишину.

Чу И резко вскинул голову. Су Цзинь, ещё мгновение назад упорно ползший вперёд, примерно в метре от Цинь Чуаньцы вдруг сжался и тяжело рухнул на пол, издав мучительный вопль.

Он корчился всем телом, словно невидимая рука сжимала горло или какая-то незримая сила давила сверху.

Выражение Цинь Чуаньцы оставалось прежним. Он лишь спокойно наблюдал за этой уродливой сценой.

В глазах Чу И появилось потрясение, но уже через мгновение он понял.

Подавление феромонами.

Этот столичный воротила владел феромонами до невероятной степени.

Он подавлял только Су Цзиня и при этом не выпустил наружу ни капли запаха.

Поэтому остальные присутствующие, кроме самого Су Цзиня, вообще не ощущали ничего необычного.

Со стороны казалось, будто Су Цзинь внезапно сам сошёл с ума, закричал и начал биться на полу.

Альфа высшего класса... способен даже на такое?

Понаблюдав немного, как Су Цзинь корчится, Цинь Чуаньцы наконец соизволил заговорить.

Голос оставался ровным, словно речь шла о погоде.

— Я не хочу это слушать.

— Скажи, кто велел тебе так поступить.

У одного Су Цзиня не хватило бы смелости.

Кто-то обязательно подстрекал его из-за кулис.

Просто вернуть вещь было совершенно недостаточно.

Какой-то Су Цзинь не имел права поставить точку в этой истории.

Настоящим результатом для Цинь Чуаньцы станет только жестокая расплата того, кто стоял за всем этим.

<http://bllate.org/book/19828/1952582>